

персона

“быть красивой совсем просто”

Моника Беллуччи — Газете

24 СТР

В «Братьях Гримм» довольно отчетливо проводится мысль о том, что красота — лишь своеобразная маска, за которой скрывается личность...

Да, мы с Терри говорили об этом. Это мне и нравится в фильме больше всего: он насквозь ироничен. А за иронией, как водится, скрывается драма. Думаю, мы можем почувствовать это специфическое соединение в каждом фильме Гиллиама. В «Бразилии», в «Страхе и ненависти в Лас-Вегасе»... За фантазиями Терри скрывается неординарный ум. Поэтому «Братья Гримм» — нечто большее, чем прекрасное видение. Это еще и умное и культурное кино. Терри — американец, но человек европейской культуры. В его фильме даже за пеленой спецэффектов всегда можно увидеть актерскую работу — Мэтта Дэймона, Хита Леджера, Джонатана Прайса, мою. За те двадцать минут, что я проведу на экране, я играю массу ролей: молодую королеву, старую, обольстительную, жесто-

кую. Когда я думаю, соглашаться ли на тот или иной проект, прежде всего задаю себе вопрос: будет ли мне там что играть? И это куда важнее подсчета минут на экране.

Вы работали с самыми разными и весьма интересными режиссерами. Однако итальянцев среди них не так уж много...

Вы правы, сама я итальянка, но сейчас непросто найти что-то приличное в итальянском кино. Времена нынче не те, что прежде. Было время, когда работали в кино такие люди, как Феллини, Росселлини, Висконти, де Сика. Тогда София Лорен, Джина Лоллобриджида, Клаудиа Кардинале и другие итальянские актрисы приезжали в США уже известными на весь мир — благодаря итальянским фильмам! Сегодня такое невозможно. Поэтому, если хочешь прославиться и просто сделать успешную карьеру, работать надо везде, как я и делаю: во Франции, в Штатах, в Италии и других странах Европы.

Не боитесь рискованных проектов? Работать с Гиллиамом — уже риск.

Не боялась ли я работать с Гиллиамом? Да я бы ему капучино бы подносила и была бы довольна — только бы позвал! Не так часто доводится работать с кем-то настолько одаренным и умным.

А другая рискованная работа — роль Марии Магдалины в «Страстях Христовых» Мела Гибсона — что-то изменила в вашей жизни?

Да нет, ничего особенного. Хотя, безусловно, приятно сняться в настолько успешном фильме. Этот проект казался рискованным. Все меня отговаривали: «Кино даже не на английском, вы никогда не найдете дистрибьюторов! И зачем нужен еще один фильм об Иисусе?» Но когда я встретила Мела Гибсона, он мне сразу понравился. И я поняла, что он талантливый режиссер. «Страсти Христовы» — очень сильный, откровенный и честный проект. Я сама не католичка, я агностик. Я не пытаюсь объяснить то, что объяснению не поддается. Но Марию Магдалину я сыграть хотела. Это классическая роль.

Бывало, что вам предлагали рискованный проект, а вы отказывались?

Я отказываюсь только в том случае, если проект мне неинтересен, а риск тут ни при чем. Такое часто случается. Если бы одновременно с Мелом Гибсоном мне сделал предложение продюсер большого голливудского фильма, где надо было бы бегать по стенам и бить кому-нибудь морду, я бы тут же отказалась. Даже если бы там была, в отличие от «Страстей Христовых», центральная роль.

А что должно быть в фильме, чтобы вы согласились?

Фильмов должно быть много, чтобы было из чего выбирать. Пока так в моей жизни и происходит. Не знаю, надолго ли это. Но риск я люблю: «Необратимость», «Страсти Христовы»... Мы боимся риска, как дети боятся страшных сказок, но страх лишь делает то, чего ты боишься, более соблазнительным.

У вас есть любимые роли?

Нет, мне они нравятся все. Даже в тех фильмах, которые не увидели свет или провалились в прокате. Каждая следующая работа позволяет тебе профессионально расти, а это важнее всего.

Возвращаясь к вопросу одержимости красотой... Вы — признанный секс-символ, эталон красоты для огромного количества людей по всему миру. Вы как к этому относитесь?

Быть красивой совсем просто. Изящная сумка, дорогие туфли, платье. Я не делаю ничего особенного. Приезжаю в гостиницу, открываю багаж, раскладываю свой гардероб, а там у меня Versace, Dolce & Gabbana, Dior... Надеваю что-нибудь, и — готово! Никаких усилий к этому не прикладываю. В Венецию или Канн меня заносит редко, два раза в году в лучшем случае. Остальное время я дома со своей дочкой или на съемках. В обоих случаях надеваю что-нибудь вроде футболки и джинсов.

Что вы считаете главным свершением за последние года два?

То, что я забеременела и родила дочку. Ее зовут Дэва — так называли духов в индийской мифологии... Я родила ее, кормила гру-

дью сама, прекратила только пару месяцев назад. Я поняла, что гораздо сильнее и выносливее, чем думала. Не спала по ночам, ездила по миру, работала беспрестанно. Хотя вообще-то мы, актеры, везучие, можем детей повсюду за собой возить. Если ты доктор, или юрист, или журналист, тебе с этим гораздо сложнее. Когда я снималась у Бертрана Блие, дочке было три с половиной месяца и я просто оставляла ее в трейлере. Снималась в очередной сцене и — кормить ребенка, и так каждые два часа. Она и сейчас со мной. Просто здорово!

Какие сказки будете ей читать, когда подрастет?

Сейчас она слишком маленькая, об этом думать рано. Когда вырастет, буду читать ей все подряд.

С чего начнете?

С «Тарзана» (смеется). Обожаю «Тарзана».

В Германии детям обычно читают братьев Гримм, во Франции — Шарля Перро. А в Италии?

Их же и читают. У нас нет таких известных собственных сказочников. Я в детстве читала ту же «Красную Шапочку», что и дети во всем мире.

А «Пиноккио» Карло Коллоди?

О, «Пиноккио», браво! Я и забыла. Но я не могу сказать, что на нем выросла. Я его поздно прочитала. Мне тогда лет двенадцать-тринадцать было.

А с какого фильма начнете? «Необратимость» (смеется).

Шутка. На самом деле начну с «Астерикса и Обеликса: Миссия Клеопатра».

газета

на свете всех милее

Моника Беллуччи родилась 30 сентября 1964 года в Италии. Собиралась учиться на юриста и, чтобы собрать денег на университет, начала подрабатывать моделью. В 1988-м переехала в Милан; ее известность росла с каждым днем, и уже в 1990-м Беллуччи дебютировала как актриса на ТВ, а в 1992-м сыграла обольстительного вампира в «Дракуле» Брэма Стокера» Фрэнсиса Форда Копполы. Снималась у Яна Кунена («Доберман», 1997), Джузеппе Торнаторе («Малена», 2000), Кристофа Ганса («Братство волка», 2001). В 2003-м сыграла небольшую, но важную роль во второй и третьей частях «Матрицы» братьев Вачовски. Не раз соглашалась на рискованные роли — в частности, в «Необратимости» (2002) Гаспара Ноза и «Страстях Христовых» (2004) Мела Гибсона. Замужем за французским актером Венсаном Касселем.

Фото: AP